

ПЕРЕИЗБРАНИЕ ПРОТОПРЕСВИТЕРА НА ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Старостенко Элеонора Викторовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Новым в работе ведомства военного и морского духовенства после Февральской революции стало внедрение выборного начала. Примером его применения стало переизбрание Г. Шавельского на должность протопресвитера на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства.

Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства (июль 1917 г.) стал площадкой для обсуждения широкого круга вопросов. Среди них – применение выборного начала к административным должностям, и в первую очередь – к должности главы ведомства, протопресвитера военного и морского духовенства. На этом настаивал действующий протопресвитер Г. Шавельский. Участникам съезда предлагалось выразить ему доверие и проголосовать за оставление его в должности. Это объясняется необходимостью укрепления его позиций после событий, произошедших весной 1917 г.

8 марта 1917 г. Г. Шавельский был арестован, и 34 часа провел в заточении в здании Думы, в министерском кабинете [1, с. 470]. После освобождения его вызвал военный министр А. Гучков. Г. Шавельскому было объявлено, что он больше не может занимать должность протопресвитера, так как у военных нет к нему доверия. Министр просил предложить кандидата на эту должность. Г. Шавельский рекомендовал П. Лепорского, главного священника Румынского фронта и последний был вызван в Петроград. Сам протопресвитер отказался выполнять требование военного министра выехать на фронт в качестве проповедника и остался в Петрограде. Также он просил Синод снять его с должности, но тот просьбу не удовлетворил. В воспоминаниях протопресвитер так пишет о сложившейся ситуации: «Наше положение... оказывается беспримерным. Министр не имеет права ни меня уволить, ни тебя [П. Лепорского] назначить, а Синод не желает заниматься нашим делом. Что же получается? Я протопресвитер неуволенный, ты – протопресвитер неназначенный; меня не признает военный министр, тебя не признает Синод. А кому же решать ведомственные дела?» [1, с. 472]. В такой ситуации Г. Шавельский и П. Лепорский находились до мая.

В первых числах мая протопресвитер встретился с генералом М. Алексеевым, верховным главнокомандующим, который просил его прибыть в Ставку для управления военным духовенством. К этому времени А. Гучков подал в отставку

с должности военного и морского министра, а его место занял А. Керенский. Новый министр принял решение направить Г. Шавельского в Ставку, тем самым восстановив его в должности протопресвитера.

В мемуарах протопресвитера говорится, что и до съезда военное духовенство поддержало его: «При моем настоящем положении можно было ожидать, что окажется достаточно Семеев (2 Цар. 16, 5-14). Но слава Богу, еще ни одного не оказалось. Я восхищаюсь корректностью и благородством нашего духовенства. В этот трудный момент они усилили свое внимание ко мне» [1, с. 473]. Но стоит признать, что после подобных событий протопресвитер нуждался если не в восстановлении, то в укреплении своего положения. А потому Всероссийский съезд он решил использовать как возможность подтвердить доверие подчиненного ему духовенства.

Вопрос обсуждался на 12-м заседании, которое состоялось 9 июля. Протопресвитер на нем не присутствовал. Первым делом делегаты съезда решили выразить ему доверие. Священник А. Боярский рассказал собравшимся, что он, как делегат от собрания военного и морского духовенства Петрограда, ходатайствовал перед Синодом и Временным правительством об оставлении Г. Шавельского на должности протопресвитера до созыва Всероссийского съезда военного и морского духовенства, который, как он считал, состоится после войны. Но так как съезд был созван в настоящее время – священник согласился с необходимостью произвести переизбрание. Протоиерей И. Матиков в ответ заявил, что в случае выражения съездом доверия протопресвитеру надобность в переизбрании отпадает: «раз доверяем, то и избираем» [2, л. 241].

Выступил перед собравшимися и протоиерей А. Куминский. Он, как и А. Боярский, обращался весной к обер-прокурору Синода и помощнику военного министра генералу П. Фролову. При этом последние, по мнению протоиерея, ждали переизбрания Г. Шавельского, так как видели в этом подтверждение законности его власти, возможность действовать твердо и самостоятельно. Священник А. Боярский имел иное мнение насчет отношения к делу обер-прокурора Синода: он указал на его невнимательное отношение к нуждам военно-духовного ведомства и к личности Г. Шавельского [2, л. 241 об.].

Д. Удимов, соглашаясь с надобностью выразить доверие и переизбрать Г. Шавельского на должность протопресвитера указал на необходимость четко аргументировать причины переизбрания протопресвитера в настоящий момент, так как петроградское духовенство на своем собрании постановило переизбрать протопресвитера после войны: «дабы упрочить его положение и избавить от тонких интриг некоторых петроградцев» [2, л. 241 об.]. Псаломщик Е. Бобовский рассказал, что некоторые из петроградских священников выступили против протопресвитера, когда узнали о его аресте, однако, выяснив обстоятельства произошедшего, отказались от критики в его адрес [2, л. 246].

Участники съезда единогласно проголосовали за выражение полного доверия протопресвитеру Г. Шавельскому. Также единогласно было решено провести на съезде переизбрание путем тайного голосования [2, л. 246 об.]. В протоколах указано, что только протоиерей К. Богородицкий, главный священник Западного фронта, выступил против: по его мнению, съезд не имел полномочий для переизбрания протопресвитера [2, л. 246]. Но к нему не прислушались. Голосовали

посредством избирательных шаров, которые участники помещали в два ящика: желтый для согласных с переизбранием, черный – для несогласных. При 45 голосах «за» и 3 «против», Г. Шавельский сохранил за собой должность протопресвитера военного и морского духовенства пожизненно [3, с. 73]. Переизбрание было встречено шумными аплодисментами и пением «Многие лета» [2, л. 246 об.]. Было решено также отпечатать решение съезда на хорошей бумаге и хранить как акт, которым военно-морское духовенство впервые осуществило свои выборные права [2, л. 242].

Прибыв на следующее, 13-е, заседание (то есть впервые появившись перед участниками съезда после переизбрания), протопресвитер обратился к собравшимся с благодарственной речью: «Это доверие обрекает меня... на дальнейшие труды, ибо должность протопресвитера – высокая по внешнему положению, тяжела внутренними, иногда очень горькими, переживаниями. Нива нашего сеяния совершенно изменилась, и мы должны будем встретиться в нашей работе с такими тормозами, о каких и не слыхали доселе. И лицу, стоящему у кормила правления, будет тяжело, если оно не сможет что-либо сделать. Однако я подчинюсь вашему решению и еще раз благодарю вас за добрые чувства» [2, л. 262]. Аудитория ответила протопресвитеру пением «Многие лета».

Литература

1. Шавельский, Г. В школе и на службе. Воспоминания / Г. Шавельский. М.; Брюссель, 2016. – 820 с.
2. Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 В.
3. Старостенко, Э. В. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства православной церкви 1917 г. / Э. В. Старостенко // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2017. – № 4. – С. 71–75.